

1 пилось много таких обобщений по стране, притом,
2 обобщений новаторских, никто так еще не разби-
3 рался в этой ситуации и — методы, значит, подо-
4 брали соответствующие. Накопился ряд таких вот
5 статьей, докладов, справок серьезных по заказам
6 Минздрава. И видно было, что что-то получается,
7 какая-то большая, серьезная картина. Он сообразил,
8 что из этого можно построить книгу. Интересную
9 книгу, целый, так сказать, том, монографию... И он
10 нас несколько раз собрал, это перед тем, как раз, как
11 я ушел, за год до этого (*непонятно*). Я у него рабо-
12 тал 10 лет. Терпел... Ну, как терпел? Иногда, так
13 сказать, ну, бывали конфликты в связи с этим, с ка-
14 ким-то присвоением. Присвоением или чего-ни-
15 будь такое. Проявления вот какого-то самодурства.
16 Хотя я его, когда он уезжал за границу, почти два
17 года отсутствовал, я его заменял. Он на меня сва-
18 лил этот Статцентр, там 70 сотрудников с лиш-
19 ком... 70 сотрудников там, две вычислительных
20 ЭВМ крупных было и, в общем, много чего... И поток
21 информации со всего СССР. Карты на каждого боль-
22 ного, вновь выявленные случаи наркомании... карты
23 вот... Это интересный материал, с характеристиками,
24 прямо поступали. Не просто, значит, сведения...

25
26 И: А патент Вы не получали? Какой-нибудь па-
27 тент?

28
29 Р: Патент? Мы должны были получить, но что-то
30 как-то опять все замоталось...
31 Так вот, значит, доскажу про эту монографию... вот
32 этот случай. Он нас собрал и говорит: «Вот, надо на-
33 писать монографию! Мы можем создать...» — «Да, —
34 мы говорим, — можем». «Вот из таких-то и таких-то
35 глав». — «Да». И вот эту главу будет писать, значит,
36 он, я — эту главу... Ну, мне он там три главы даже,

1 значит, давал. Потом мои коллеги, там. Кто — по од-
2 ной, по две главы. Нас, значит, четыре человека таких,
3 ну, четыре че... У нас ведь Статцентр состоял из пяти
4 отделений и лабораторий, это крупная была органи-
5 зация. Там, ну, в одном отделении пять-шесть-восемь
6 человек, машина, то есть — это вычислительный
7 центр был, ВЦ у нас свой, вот. И ... две машины. Ко-
8 роче говоря, вот, четыре таких, наиболее активных...
9 Соображали, писали, так сказать, все. Вот всем (*непо-*
10 *нятно*)... Теперь, ну, мы будем-будем. Потом в следу-
11 ющий раз: «Ну, как? Вы уже начали набрасывать
12 какие-то схемы? Материал?» Потом — еще раз со-
13 брал. Собрал, а потом, значит... Сначала я говорю...
14 А потом он. Да! Говорит: «Вот я уже с директором
15 нашим, академиком Морозовым, обо всем договорил-
16 ся», слышали?

17

18 И: Кажется, нет...

19

20 Р: Вот, «Мы договорились, что он дает все. Добро,
21 будет это напечатано, в редакции «Медицина», там
22 все — договорились, и, значит, все — зеленая ули-
23 ца... книга будет... Но он будет... он будет тогда со-
24 автором». А я говорю: »Вторым автором, конечно,
25 Вы?» Он говорит: «Да, я буду вторым». — «А мы
26 как?» — «А вы? А вы что, претендуете на обложку,
27 что ль?» Я говорю: «Ну, хотя бы, если будут эти
28 главы, то хотя бы против каждой главы! Должно
29 быть соответствие фамилии автора! Ну, как, пожа-
30 луйста, мы не претендуем на обложку! — я гово-
31 рю, — мы не претендуем».

32

33 И: Но около главы, хотя бы авторство....

34

35 Р: Общее редактирование, там, все...И вот он, так
36 сказать, тут же нам устроил, хотел, так сказать, уль-

1 тиматум сделать: «Вы на что претендуете? А мы
2 вас упомянем в списке тех, кто ...»

3

4 И: Участвовал?

5

6 Р: В списке участников. «А зачем это все марать,
7 вот главы не принято, вот в монографии это плохо,
8 когда против главы стоит это...» Я говорю: «Поче-
9 му не принято? Это ведь принято?» — «Нет, это не
10 хорошо будет! И академик этот, то есть... Морозов,
11 не пойдет! Вот. А упомянут...» Я говорю: «Нет! Я
12 тогда отказываюсь! Писать, чтоб где-то быть упомя-
13 нутым?» Я думаю, это театр...

14

15 И: Это планировалось как коллективная моно-
16 графия, да?

17

18 Р: Да, и я говорю, что, значит, я не хочу, чтобы
19 меня... У меня украли прямо так, на моих глазах то,
20 что я сделал, вложил... Это есть авторское право, во-
21 вторых, я.... В-третьих, я не раб! Я никогда рабом не
22 буду, что я — раб что ли бессловесный? Что я — соб-
23 ственность? Я — Ваша собственность или собствен-
24 ность этого Морозова, что ли? Я не собственность! Я
25 ничья не собственность и все! Вот. И все тоже отка-
26 зались (*смеется*). Значит, он у нас выкручивал-
27 выкручивал руки и все, потом отстал... и я стал от
28 него уходить...

29

30 И: Ну, а книжка? Она появилась без Вас?

31

32 Р: Нет! Книга не появилась.

33

34 И: Так вообще они и не договорились? ...Ни в ка-
35 ком виде не появилась? Ни с академиком, ни без
36 оного? Вообще не вышла, да?

1 Р: Нет. Не вышла... эта книга не вышла. И я тог-
2 да от него стал уходить, а он еще меня и не отпуска-
3 ет. Он меня там целый год травил и портил кровь,
4 я никак не мог уйти, он мне препятствовал. Я по-
5 давал заявление, он или говорил Морозову, чтобы он
6 не подписывал... В общем, мотал-мотал...

7

8 И: А как Вам могли запретить уходить?

9

10 Р: Ну, придумывал всякие... что вот отчет я
11 еще не сдал научный и, там, все эти... В общем —
12 нарушение законодательства, а уходил-то я внут-
13 ри института...

14

15 И: А какая там была система взаимоотношений?

16

17 Р: Ну, во всяком случае, он (новый руководи-
18 тель — *И.*), так сказать, и не старался присвоить
19 мой труд, и не считал, что я его, так сказать, соб-
20 ственность, совсем другие отношения. Он потом
21 был замдиректора нашего наркологического цен-
22 тра, когда мы отделились от Института Сербско-
23 го. Выделились, и все было хорошо, интересно и
24 до его смерти, и после его смерти, с новым руко-
25 водством. Мне тут уже давали, под занавес, и от-
26 дел, чего угодно, и все... И я уже отказался сам.
27 Потому что у меня тут пенсия подходила, время
28 быстро прошло, ну, вот там я, конечно, десять лет,
29 может быть, зря потерял, надо было раньше, ко-
30 нечно, оттуда уходить.

31

32 И: А как получилось, что вот Вы все видели,
33 какой он из себя, и он все-таки был Вашим на-
34 чальником?

35

36 Р: Что?

1 И: Почему он был Вашим начальником, хотя
2 Вы все понимали, что как специалист он в об-
3 щем-то, не тянет?
4

5 Р: Нет! Его ... когда организовывали этот Науч-
6 но-статистический центр, его сразу поставили во
7 главе этого Центра.
8

9 И: За какие заслуги?
10

11 Р: Ну, за какие заслуги? Ну, наверное, опять же за
12 болтовню, наверное, там, нахватался ... за болтовню,
13 что он может там, ну, нет, он организовал, конечно,
14 организовал, вот, этот сбор этих данных, да, вот это он
15 организовал. Он такой настырный и пробивной, он
16 где-то пробил там, все и организовал, вот, его и ... Это-
17 то он сделал... А дальше, когда надо было уже, надо
18 ко всему этому материалу еще дать какой-то методи-
19 ческий аппарат, научный уже анализ, там, метод,
20 подходы... То тут вот он стал как раз и мошенничать
21 даже претендовать на какие-то там открытия ме-
22 тодов и матема... применение математики там, так
23 сказать, и прочее.... Вот моделирование там, и сис-
24 темный анализ. Вот он съезди л.... Ему поверил один,
25 там, замминистра и послал его, когда был организо-
26 ван Международный институт системного анализа, в
27 Вену. Он ему поверил, что знает, разбирается... и по-
28 слал его, значит, нашим представителем, да. И он
29 там нахватался, но нахватался по верхушкам, конеч-
30 но. Он, в основном, так, кой-какие, значит, какие-то
31 определения узнал.
32

33 И: А почему все-таки решили уйти с работы сра-
34 зу после того, как у Вас пенсионный возраст подо-
35 шел? Ведь в последнее время у Вас все удачно
36 складывалось?

1 Р: Как уйти?
2
3 И: Но Вы сказали, что Вы работали там до пен-
4 сии ... «пенсионный возраст — и я решил уйти»...
5
6 Р: Нет! Я ничего не решал, я думал, что я
7 будет пенсия, ... когда я думал? Когда мне бы
8 55 лет, то я думал, ну, вот, еще пенсия далеко, там
9 пять лет или пятьдесят... Вот на пенсии я замы-
10 лы все творческие свои осуществляю, спокойно
11 свободно, не будет этой текучки, организацион-
12 ной суеты, поэтому я, когда мне было что-то
13 58 лет, мне предложили, когда Кураков умер, этот
14 мой, значит, начальник.
15 Я был ведущим научным сотрудником. Ну,
16 мне опять стали давать... Я до этого был руково-
17 дителем лаборатории, отделения побывал. А тут
18 опять мне стали давать это отделение эпидемио-
19 логии, я отказался — принципиально. Ну, думаю,
20 ну что? Вот в таком возрасте? Я говорю прямо:
21 «Слушай, мне скоро к пенсии, я уж думаю спо-
22 койно, творчески поработать, а вы будете... зас-
23 тавлять меня...»
24
25 И: Руководить?
26
27 Р: Руководить. На фиг мне это? Вот и у меня
28 были, так сказать, какие-то намерения, ну, на пен-
29 сии в научном плане и более широком таком...
30 Культуральном, что ль, плане, так сказать, много
31 чего изложить, обобщить и, если уж говорить конк-
32 ретно, у меня в замысле и даже в деле, (и уже час-
33 тично сделано вообще) энциклопедия отношений
34 человека с алкоголем, вот такая штука. Вся, вот, рет-
35 роспектива, панорама, с прошлых времен, а в основ-
36 ном... А в основном — последние два века,

1 допустим, или последний век. Особенно этот век,
2 прошлый век, ну и многие поучительные, так ска-
3 зать, моменты из эпохи Возрождения, из Античного
4 мира, особенно — из эпохи Возрождения. Начиная
5 с Македонского. Македонский умер от чаши Герак-
6 ла, например, вот, он... у него была лихорадка, он
7 действительно болел. Ну переболел, был слабень-
8 ким, и чего-то они там отмечали с друзьями, у него
9 несколько было соратников таких, близких, и он
10 сам говорил: «Вот надо что-то отметить!» Этот
11 друг, значит, ну, он любил пиры устраивать в честь,
12 там, чего-нибудь, победы в основном. А его друг
13 один говорит: «Слушай, ты же плохо себя чувству-
14 ешь? Чего ты...?» Ну, я так уже передаю, вот, этот
15 момент. Просто такая ситуация была. «Тебе и
16 пить-то нельзя!» — «Как?! Да я слабый? Я могу
17 чашу Геракла выпить!» — «Да брось ты, да не мо-
18 жешь!» Ну, в общем, поспорили. Он выпил эту чашу
19 Геракла. Это 4 литра вина, кстати, и утром умер
20 (*смеется*). По-видимому, он все-таки (так легенда
21 говорит) умер от чаши Геракла. Может, от лихорад-
22 ки-то он еще не умер бы. А тут он слабенький, так
23 сказать, — и все, и упал, так сказать, пьяный, и все
24 (*смеется*). Ну, это — вполне возможно.

25
26 И: Значит, у Вас есть большие планы на будущее.
27 А что Вам кажется наиболее важным в пройден-
28 ном жизненном пути?

29
30 Р: Я почувствовал... И у меня такое впечатле-
31 ние, что все-таки, и не только у меня, но и у моих
32 коллег, вот теперешних, которые давно работают
33 в этой области, в том числе в Министерстве здра-
34 воохранения... Ну, такое впечатление, что все-
35 таки моя позиция оказала влияние на развитие
36 всей системы нашей наркологической помощи,

1 медицинской помощи, на развитие службы, на...
2 на позиции, так сказать, практических работни-
3 ков здравоохранения, и даже, в том числе... Вот
4 есть... он работал, был главным наркологом Ми-
5 нистерства здравоохранения, значит, Федерации,
6 долго... сейчас он — председатель наркологичес-
7 кой ассоциации. И он мне еще несколько лет на-
8 зад говорил, и сейчас... Он сейчас едет в Лондон
9 на конференцию рассказывать о ситуации у
10 нас... Он прямо сказал, что он всякие материалы
11 берет, в том числе мою работу по этой ситуации.
12 Она только что, недавно вышла... Он говорит:
13 «Это основное, на что я буду опираться», — гово-
14 рит. — «Ее, вот, использую...»
15

16 И: Он высоко отозвался о ней, да?

17

18 Р: Он меня благодарил, да! Говорит: «Вот, значит,
19 эта...» (стучит по журналу — *И.*)... Он по ней сде-
20 лает доклад. Я говорю: «Ради Бога!» Я не возра-
21 жаю, чтобы он, так сказать, прочитал ее. Да вот, в
22 этом номере эта работа: «Проблемы современной
23 алкогольной политики в России и за рубежом».
24 Тут и ситуация в России, и проблемы, и противоре-
25 чия, и все, так сказать, излагается. Вот тут участву-
26 ет мой теперешний руководитель лаборатории,
27 отделения. Это — юбилейный номер у нас, вот, мы
28 десять лет существуем. Тут участвуют ведущие спе-
29 цialiсты нашего Центра, в том числе, значит, и я.
30 И это тоже мне приятно, что я, вот, так сказать,
31 в юбилейном номере — один из ключевых, что ли,
32 специалистов. И это я не для того, чтобы похвас-
33 ться, а для того, чтобы Вы поняли, что есть у меня
34 основания быть...

35

36 И: Удовлетворенным?

1 Р: Удовлетворенным, да! Большая статья — вот,
2 видите? Вот — раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь
3 журнальных страниц в таком тесном номере... Это,
4 все-таки... немало, неплохо...
5
6 И: А теперь у Вас начался новый этап в Вашей
7 карьере — политический?
8
9 Р: Да! Можно сказать и политический... Ну, как
10 эксперт Думы... и мне даже там платили за экс-
11 пертство... значит, вот там 300 тысяч мне выписали,
12 пожалуйста.
13
14 И: Это когда Вы стали экспертом?
15
16 Р: В прошлом году меня подключили. И в этом
17 году, вот, достаточно активно я там много раз, так
18 сказать, заседал, и в этом Комитете заседал, у Илюхи-
19 на, в безопасности, и вот, у Глазьева заседал. И рядом
20 со мной сидела Хакамада... *(смеется)*. Вот. Она,
21 правда, помалкивала. Очень хитрая такая Хакамада.
22 Она тут сидела, присутствовала, но помалкивала, а
23 там было несколько депутатов, они спорили, что-то
24 доказывали, в основном загибали ерунду всякую, в
25 этом не разбирались... Нет, некоторые — ничего так,
26 здраво, а другие — наоборот. Представление у них о
27 ситуации, как, вот, во время антиалкогольной кампа-
28 нии было.
29
30 И: То есть, по уровню, как эксперты, они там на
31 высоком уровне, Вы считаете?
32
33 Р: Депутаты? Нет, не на высоком!
34
35 И: Ну, есть еще, наверное, и эксперты, так же, как
36 Вы, да?

1 Р: Эксперты. Разные эксперты: от самой про-
2 мышленности алкогольной были эксперты-хими-
3 ки, от химической промышленности... Речь шла о
4 техническом эксперте, что делать с ним, брать его
5 под контроль — не брать? Налоги наваливать — не
6 наваливать, ну, я как раз отстаивал... все-таки на-
7 верное, и меня послушали... что если наваливать на-
8 логи на технический спирт, то тогда у нас
9 остановится химическая промышленность, потому
10 что это сырье для пластмасс, там, для всяких для
11 полимеров и для... для тех же лекарств, красителей,
12 не красителей, там, пол... — этот спирт участвует в
13 очень многих производствах.
14

15 И: Если сравнивать Вашу жизнь в целом, тогда и
16 сейчас, то как изменилась она? Ну, скажем, по сравне-
17 нию со временем работы в институте эндокринологии?

18 Р: Да! Ну, у меня была зарплата 250 рублей, это
19 немало для того времени. В то время средняя зарп-
20 лата что-то 150 рублей была в стране или 130, ну, у
21 меня вот ... в справочнике есть эти цифры. Я гораз-
22 до больше средней зарплаты получал, и все-таки
23 тогда кандидаты наук и доктора со степенями чув-
24 ствовали себя... Знали, что они более обеспечены...
25 Вот, у нас местком тогдашний... Местком тог-
26 дашний, профсоюз договорился, ну, кого-то там они
27 подлечили в глубинке и договорились, что мы там
28 будем заказывать икру. Тогда было принято — за-
29 казы. Каждую неделю комплектовали нам короб-
30 ку, так сказать, мы заказывали...
31

32 И: Это в Вашем институте было так, да?

33 Р: Да, в институте. Туда клали вырезку, там, све-
34 женьковое мясо, курицу, значит, колбасу хорошую, по-

1 лукопченую или сыропченую, тогда в магазинах
2 было очень редко ... хорошую колбасу, ну, хотя
3 было, если поискать, можно было купить в магази-
4 не. Ну, там, нам все готовенькое, значит. Чего-ни-
5 будь сладенького, там, шоколадки, там, печенье
6 хорошее, еще что-нибудь, вот, и пару баночек икры, а
7 икра стоила тогда 1 рубль 97, я хорошо помню это...
8 когда банка, 100-граммовая банка, — рубль девяно-
9 сто семь...

10

11 И: Это они Вам с какой-то дотацией давали?

12

13 Р: Да! И бутылку коньяку еще.

14

15 И: С дотацией или по ценам, которые в магазине?

16

17 Р: Нет, как в отделе заказов, 10%. 10% от сто-
18 имости этого самого заказа и все. Добавить 10% и
19 это... и значит, так скажем, все это рублей на 15,
20 предел — 20 рублей. Если тянуло рублей на 20, —
21 это такая набитая коробка. Они все по коробкам
22 расфасовывали и привозили, сколько коробок им
23 сказали, приезжала утром машина, значит, приво-
24 зила, и мы разбирали все, что мы заказали, плюс
25 10%. Вот и, значит, клали туда, значит, пару банок
26 икры. Так сказать, наиболее дефицитное.
27 Это такой эпизод, у меня дача, дом в деревне. Ког-
28 да-то с моим отцом купили под Москвой тут, летом
29 жена с сыном там была по три, по четыре месяца в
30 основном, в это время с малышкой, и ...а! Ему-то уже
31 ... это уже было — я продолжал получать заказ —
32 когда ему было уже лет 5. Родилась у меня еще доч-
33 ка. В это время. А дочка на три с половиной года
34 моложе сына, жена с дочкой еще, там, и с сыном. С
35 ней там три года была, значит. Не работала. Я кор-
36 мил. Все хорошо, никаких проблем. И вот приво-

1 зил ... И как-то я приезжаю вечером с работы туда,
2 слышу рев, значит, сын кричит... А жена все беспоко-
3 илась, что сын, значит, ослабленный, так сказать, вот
4 их надо подкормить. В общем, короче говоря, я захо-
5 жу в эту комнату, а он, значит, почему кричит и про-
6 тестует — она ему сует ложками икру в рот, а он ее
7 выплевывает. Он вертит головой, кричит «Не хочу!».
8 И все такое. Значит, вот такая ситуация, мой сын
9 выплевывал икру! Такой характерный эпизод. Но
10 это, конечно, так, больше для ...
11

12 И: Иллюстрации.

13 Р: Иллюстрации, для иллюстрации...

14 И: А жили Вы тогда здесь? Вы купили эту квар-
15 тиру, да, вот Вы говорили, кооперативную?

16 Р: Нет, когда я в эндокринологии (работал—И.),
17 я еще... я жил на... около Павелецкого вокзала,
18 бывшая Большая Дворянская улица, в старом
доме кирпичном, это уж потом я вот здесь купил,
в 80-х годах.

19 И: А там была маленькая квартира? Почему Вы
20 оттуда решили уехать?

21 Р: Да! Маленькая, там 35 метров было жилой
22 площади, а нас — 4 человека, да еще отец был
23 живой. Пять человек у нас там было. И я ока-
24 зался как раз на учете в жилорганах. Тогда при-
25 нимали в кооператив, когда 7 метров, а у меня
26 оказалось ровно 7 ...

27 И: Но, сравнивая примерно с тем уровнем жиз-
28 ни, сейчас Вы как живете? Хуже или лучше?

1 Р: Значит, вот тогда я получал уже 300, 350. А когда был заведующим, я 400 получал. Я заведовал лет десять, наверное, значит, с небольшими перерывами. Я получал 400 рублей, это было раза в три больше, там, в 2,5 выше, чем в среднем по стране. А ведущим научным сотрудником я 350 получал. Значит, это в два раза выше, средней. Ну, потом она средняя тоже немножко поднялась, а нам-то они не добавляли. И все-таки, средняя зарплата 80, у научных сотрудников по-прежнему те же самые ставки были: 300—400 у заведующего, у доцентов 400 тоже.
2 В общем, мы постепенно беднели по отношению к средней зарплате. А нам ничего это уже лет, ну, начиная, по-моему, с 47, года, вот тогда ставки как установили, так с тех пор они с 47-го и не менялись до 91-го года. И мы немножко беднели, ну, ничего, все равно мы были выше, чем средние, так что жить можно было. И не немножко, а вот раза в два, там, ну — в полтора. А теперь мы получаем в два раза меньше среднего по стране. Вот, получаем в два раза меньше.
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23 И: Вы имеете в виду — научные работники?
24
25 Р: Да. Научные работники, это, значит, по отношению к среднему по стране, а по отношению, допустим, к доллару, ну, тогда сколько был? Ну, доллар был так, примерно, одно время на черном рынке 2 рубля, 2 рубля — доллар, значит, я получал 200 долларов, а сейчас я получаю 50 долларов. Значит, ну, в 4 раза. Мой уровень упал в 4 раза. Поэтому сейчас приходится выживать. Только на еду зарплата. Это если ты будешь есть достаточно плохо и не обедать. Вот. Ну, надо ж квартплату еще платить, то есть мы здорово... научные работники пострадали, очень сильно!

1 И: Да...

2
3 Р: (*эмоционально*) И это — беда! Это — трагедия
4 страны тоже! Потому что у страны в таком случае
5 нет перспективы никакой! Абсолютно! Выкрутиться
6 из этого кризиса экономического невозможно,
7 если не оплачиваются сильные мозги, не оплачивается
8 интеллект страны. Ученые, специалисты. Особенno — ученые.

9
10 Япония ... почему она совершила чудо? Да потому,
11 что они сразу после войны, в трудных условиях,
12 в разрушенной стране, они прежде всего стали раз-
13 вивать этот самый интеллектуальный потенциал!
14 Они послали несколько десятков тысяч студентов
15 учиться. И не только студентов, а и своих, уже за-
16 кончивших, стажироваться. И те, кто, так сказать,
17 работали в науке и в технологии, в разработках, в
18 этих поисковых работах, — они сразу, еще в 40—
19 50-е годы, они стали оплачиваться выше среднего,
20 средней заработной платы, там, ну, в несколько раз.
21 Их выделяли! И они старались! Они вот и...

22
23 И: Леонид Денисович, а вот то, что касается конкретно Вашей жизни. Вы можете сказать, что стало
24 в Вашей жизни хуже? Лучше? Что — чисто конкретно, по материальному уровню хуже?

25
26
27
28 Р: (*возмущенно*) Нет! Конкретно материально, конечно, стало все хуже! И, значит, в каком отношении?
29 Я перестал обедать, уже третий год или
30 четвертый год, ну, начиная с 1 января 92-го года я
31 ни разу не был в столовой. И даже не знаю, какие
32 цены. Говорят, там очень большие цены. Правда, в
33 Думе я второй раз пообедал, там поменьше цена и
34 хорошо готовят. Вынужден был пообедать там. Ка-
35 кое-то время я там ... Вот летом я там пообедал,
36

1 по-моему, сколько? ... за 5 тысяч. Ну, взял скромный
2 такой обед. А в столовых сейчас, говорят, там гораз-
3 до больше, за 15 или 17, даже не знаю! И никто из
4 моих коллег, в том числе и доктора наук, не ходят в
5 столовую уже 4-й год, это уже говорит о чем-то, да?
6

7 И: Да.
8

9 Р: Теперь я. У меня даже вот там, наверху, у меня
10 значит, на верху — жалко, я их не буду выбрасы-
11 вать — журналы, я их каждый год выписывал, то
12 есть я... я потерял возможность жить в естественной
13 своей, так сказать, привычной микро- этой ...
14

15 И: Среде?
16

17 Р: Культурной микро-, так сказать, материаль-
18 ной среде. То есть, прежде всего, книги, газеты (пау-
19 зы). Я каждый год выписывал, мне каждый день
20 приходили, значит, несколько газет: утренняя, ве-
21черняя, «Литературная» обязательно, «За рубе-
22жом». Потом, когда можно стало, «Московские
23 новости», я на «Московские новости», значит, под-
24 писывался обязательно, каждый год!
25 Это было и раньше, и до Горбачева, и при Горбаче-
26 ве, до 92-го года! Значит, «Огонек» еженедельно и тол-
27 стые: «Новый мир» обязательно, потом, когда
28 интересные материалы пошли, еще и «Октябрь», и
29 «Знамя». Всякие архивные и прочие... То, что рань-
30 ше не появлялось, я все выписывал... «Почтальон»...
31 значит, я уже ходил сам на почту, брал эти журналы.
32 Она отказывалась носить, потому что не влезает в
33 ящик... Газеты они мне клали, а толстые журналы я
34 ходил туда, время от времени, значит, заходил и брал,
35 спрашивал, есть ли мне. Пришли, значит, сам их
36 брал. «Огонек» мне клали сюда, а вот толстые, значит,

1 на почте. Или вот, например, пошли приложения.
2 Это же великолепно, приложения к «Вопросам фи-
3 лософии». Вы, наверное, знаете эти вот...?
4

5 И: Да. Да-да.
6

7 Р: Вот, пожалуйста, тут и Бакунин, и Чаадаев, так
8 сказать, вот, и Шпет, и прочее. Тут был и Соловьев, и
9 Флоренский, и все! Значит, для меня это не состав-
10 ляло.... Хотя это трояк, между прочим, пятый том.
11 Теперь этот трояк 15 тысяч стоит, ну, они, кстати,
12 дороже сейчас идут, потому что они — маленьkim
13 тиражом... Вот. Я этого лишен.

14 Я на газеты не могу подписаться! Я даже в ки-
15 оске их не покупаю, иногда только беру вот за
16 500 рублей эти... «Московские новости», и то,
17 только там вот, где у нас есть фирменный киоск,
18 там подешевле. А так они и 800, и 1000 стоят. И
19 «Общую газету». Вот. Иногда, ну, раз... два-три
20 раза в месяц. Каждый день не могу, не позволя-
21 ют финансы. Вот. Значит я лишен вот этого (пау-
22 за) потока информации.

23 Не только информации, а вот таких вещей ли-
24 шен, которые, как говорится, представляют вечные
25 ценности... Книг я теперь лишен, возможностей
26 покупать книги, как раньше покупал. Иногда уж,
27 вот, просто невозможно не купить. Редко, когда что-
28 то такое, исключительное. Беру. Беру, но очень ред-
29 ко. И то, вопреки возможностям своим. И мои
30 коллеги, товарищи по работе.

31 Ну, что еще? Я лишился вот еще чего: лишился
32 того, на что я надеялся и многое из того, что было.
33 Все. Вот эта атмосфера была уже при Горбачеве, ка-
34 кая-то развивалась... какая-то атмосфера, значит,
35 возрождающейся свободной духовной жизни, что-
36 то такое возрождалось...

1 И: Возрождение нации?

2
3 Р: Да. Это было и в газетах, то же в «Московских
4 новостях» отражалось. Что-то такое возникало...
5 Вот, и политическая, и духовная активность какая-
6 то там... Противоречия, так сказать, во всем...
7 Горбачев во многом виноват, и у меня есть конк-
8 ретные ему обвинения. Можно было все-таки луч-
9 ше вести страну, и не доводить до краха, то есть
10 развала СССР. Эти намеренно развалили, а он не
11 хотел, все упирался, но все-таки подводил ...
12 Так вот, что-то развивалось и это стало быстро
13 исчезать в 92-м году, а сейчас совсем исчезло. Сей-
14 час в общем-то и возможностей никаких нет, то
15 есть и материальных возможностей нет, и ориенти-
16 ры, просветы закрылись. То есть у тех, кто по-насто-
17 ящему... Ну, скажем, Монтень, сейчас бы он жил,
18 конечно, он бы грустил: все-таки какой-то свет по-
19 явился, просвет, а теперь уже все, нету!

20 (*Проникновенно*) Если говорить конкретно, до-
21 пустим, проблема покаяния. Ну, вот, вышел
22 фильм «Покаяние». Проблема покаяния. Ведь,
23 значит, при Горбачеве, было уже заявлено и пока-
24 зано, и доказано, и развернули документы, так
25 сказать, — все: что все-таки режим коммунисти-
26 ческий совершил, ну, колossalнейшие преступ-
27 ления против народа и человечества, своего
28 народа, в течение многих лет и десятков лет. И
29 конкретно! И эти убийства, так сказать! Массо-
30 вые... Лагеря, так сказать, и репрессии, и страна
31 лишилась много чего, что могла иметь. И что
32 имела — потеряла, и в виде, так сказать, каких-то
33 духовных ценностей, и много чего. И счастье, вот.
34 И совершили, значит, массовые преступления?
35 Против человечества. Против своего народа и
36 против человечества! И расстреляли тех достой-

1 нейших польских офицеров под Катынью, в Ос-
2 ташкино. Это же ... за одно это преступление их
3 надо судить!

4 (*Эмоционально*) Суда не состоялось, покаяния не
5 состоялось, интеллигенция ждала этого покаяния,
6 такая, ... передовая. И,... ну еще это все как-то
7 жило, так сказать. Еще люди к этому, так сказать,
8 стремились, надеялись на это, говорили об этом, тре-
9 бовали. Понимали, что без этого дальше мы не
10 очи... не пойдем дальше. Мы ... это мы — больны
11 этим, и эта болезнь вот эта, отсутствие вот этого по-
12 каения, очищения. Значит, у нас... (пауза)

13

14 И: Нет возможностей?

15

16 Р: Да, нас, значит, ... мы постепенно, так сказать,
17 все превратились в плесень, так сказать. И мы сдох-
18 нем, наши души в этой плесени — все, погибнут!
19 Постепенно. Ну, так и оказалось, к сожалению!
20 Не покаялись при новом режиме, так сказать. Это
21 вообще даже теперь и не вспоминается, и вообще эта
22 тема — глупая, и она — неуместная. И сейчас вот ре-
23 формы, реформы, там, вот объявлены, значит ... вот эта
24 рыночная-рыночная... эта вся болтовня, и это уже
25 всем надоело, потому что нет никаких реформ фак-
26 тически. Ничего не улучшается и просветов нет в
27 экономике. А в духовной жизни сан...

28 (*Возбужденно*) И вот этого, вот этого — я лишил-
29 ся, это мне очень тяжело переносить, что все! Этой
30 перспективы нет! Нет перспективы! И не случайно
31 все диссиденты и всякие выкинутые, там, наши та-
32 ланты за рубеж, значит, там. Став на ноги и про-
33 явив себя, так сказать, они обрадовались, что рухнул
34 коммунистический режим, который их притеснял,
35 потом — выкинул. Теперь они, значит, все это при-
36 ветствуют, чего-то там творят, но сюда не возвраща-

1 ются! Это вообще трагедия тоже! Все ... а, кстати, все
2 лучшее, что у нас создано в культуре, создано все-
3 таки ими, немногими...

4
5 И: Теми, которые там?

6
7 Р: Которые там.

8
9 И: Ага.

10
11 Р: (*Возмущенно*) Начиная, кстати сказать, с того
12 же Растроповича, который тут суетится, приезжает и
13 лицемерно что-то поддакивает этой власти, и даже
14 грандиозные концерты устраивает на Красной пло-
15 щади, в честь расстрела парламента, фактически. А
16 сам смыается! И — там... А чего же тут-то?
17 Вот единственный Солженицын долго-долго
18 ехал и наконец все-таки приехал сюда... Собирался
19 и собирался, и вот приехал и сначала чего-то ничего
20 говорил, пока ехал, а теперь вообще бормочет чего-
21 то... вообще такое. Совершенно ненужное и неумес-
22 тное и просто что-то непорядочное! Он бормочет
23 опять о каком-то шовинизме, каком-то опять патри-
24 отизме... (...)

25 Ну, гастролеры! Ну, вот, там, Аксенов... Таланты,
26 кстати, таланты в литературе, настоящие таланты,
27 но они, действительно там создавали и создают что-
28 то стоящее, эти... художники. И почему они в Рос-
29 сии не хотят жить? Вот сейчас бы они здесь нужны
30 очень, они очень нужны! Я претензии все-таки к
31 ним имею, но на сто процентов не могу их, так ска-
32 зать, обвинять, потому что тут исчезла среда, где они
33 могли бы творить. Исчезла вот эта самая... эта...

34 экология, так сказать...

35

36 И: Аура?

1 Р: (*Прочувствено, быстро*) Аура духовная, так ска-
2 зать, душевная. Нет этого! Нет этой среды! Нет людей!
3 Нет публики, каким-то образом чувствующей вот ка-
4 кую-то... не просто общность... (пауза) позиции, а пуб-
5 лики, чувствующей контакты. Ведь должно быть ...
6 Чувствовать контакты, духовные контакты!

7
8 И: Ну да, какое-то духовное поле должно быть...

9
10 Р: То, что чувствовали, там, тот же Блок в свое вре-
11 мя здесь... Они были, и чувствовали себя частью вот
12 этого чего-то, этой общей, так сказать, ну... общей не
13 просто атмосферы, а даже, так сказать, геосфера. Так
14 сказать, общее какое-то течение, вот, стихии какой-
15 то... общей, вот, стихии, важной, душевной, духовной...
16 И любые представители, так сказать, творческих... Да
17 и не только творческих... Даже какой-нибудь учите-
18 ль гимназии тоже чувствовал, если он не совсем
19 был такой... примитивный и тупой, ... и то чувство-
20 вал часть чего-то важного, что развивается, что живет
21 (*непонятно*)... Этот учитель, так сказать, гимназии.
22 Блок там чего-то определенное создавал, но он был
23 рад, что существовал учитель, для которого эта новая
24 вещь Блока — было событие!

25 А для какого теперешнего учителя такое — со-
26 бытие?... Да их и нет этих событий: кто-то там
27 чего-то опубликовал, написал... Поэтому-то и не
28 пишется, не публикуется. И эти наши деятели ли-
29 тературные, которые остались здесь, они же пустые,
30 они пустопорожние, они ничего не создают!

31
32 И: Ну, это, наверное, просто какой-то период
33 в развитии?

34
35 Р: Какой период! Ведь взять любой период в ис-
36 тории любого государства, в том числе — нашего

1 государства: в самые трудные периоды тем более
2 создавалось что-то. Скажем, та же Гиппиус, там.
3 Скажем, страшные, читали «Черные дневники» ее?
4 Страшные годы, когда она это все скрывала, но пи-
5 сала! Бунин «Окаймленные дни»! Он, чтобы хозяина не
6 подвести, он зарывал это... зарывал в огороде этого
7 хозяина, чтобы потом вытаскивать — при свечке
8 записывать. Он же писал! И все, значит, наши, кото-
9 рые потом попали в эмиграцию, они или тут, или по
10 дороге все старались быстрее записать, пока свежо!
11 Так что ж эти-то не торопятся записать, что они
12 пережили недавно, при тоталитарном режиме?! Не
13 торопятся! Им плевать на это! Они не чувствуют
14 этой потребности! И долга не чувствуют, понимаете?
15 Это нельзя ничем оправдать! Что им слишком
16 трудно? Не оправдывает! Потому что в этих труд-
17 ных положениях и наши деятели, и зарубежные
18 бывали. Там, Сервантес написал «Дон Кихота»
19 в тюрьме. Начал, накатал первый том... Он в тюрьме
20 написал!
21 (*Возбужденно*) Дело не в трудности, а дело, вот,
22 в пустоте! Они просто — пустые! Вот остались... Те, ко-
23 торые уехали, они — не пустые, но они не хотят вер-
24 нуться, потому что они эту пустоту чувствуют, им,
25 ну, страшно здесь жить! Страшно жить! Вот о какой
26 духовной пустоте я говорю, понимаете?
27
28 И: Мне понятны Ваши переживания... Лев Де-
29 нисович, а, вот, с другой стороны, что-то в жизни
30 у Вас стало лучше? Вот теперь Вы работаете в
31 Думе как эксперт....
32
33 Р: Ну, лучше — нет! Это просто то, что я эксперт.
34 Это сейчас Дума... И что я по-прежнему нужен мое-
35 му ведомству, Минздраву, так сказать, нужен... Да
36 просто — это мой энтузиазм! Мой энтузиазм! Моих

1 коллег все меньше и меньше остается! Просто они
2 хотят делать что-то полезное! И это полезное все-
3 таки используется поневоле. А куда они денутся?!
4 Ведь эксперты все-таки нужны! Они плюют на нас...
5 В смысле, создали нам возможности человечес-
6 кие трудиться и работать, более благоприятные воз-
7 можности, там, материально, чтобы мы не думали,
8 так сказать, чтобы мы питались хотя бы нормально!
9 Ведь наши ученые скоро, так сказать, поголовно
10 начнут ложиться на койку с гастритами, с язвами, с
11 язвами кишечника, с болезнями печени, потому что
12 плохо питаются, неправильно питаются, недостаточ-
13 но питаются. С анемией ... То есть вот что нас ждет
14 в ближайшее время!

15 Вот они держатся, еще года два-три-четыре про-
16 держались, а дальше уже некуда, так сказать, дер-
17 жаться! Многие начнут просто болеть и терять
18 силы для продуктивной работы, хотя все они ...
19 ведь в ученые попадают большинство все-таки не
20 случайно! Есть и случайные люди из каких-то там
21 соображений, ну, сейчас случайные отпали и новые
22 случайные не особенно идут. Вот.

23 (*С пафосом*) Потому, что ученый — это человек
24 не просто тот, который хочет, там, зарабатывать и
25 получать неплохую зарплату, иметь карьеру. Но он
26 еще, значит, (хочет — *И*) ощущать себя... Долг, про-
27 фессиональный долг, — вот смысл его жизни...
28 Это что-то создавать, находить, искать, значит, дока-
29 зывать, доказывать как ученому, открывать, в конце
30 концов, и себе, так сказать, и стране, и миру. И что-
31 бы тебя, значит, оценили и похвалили. И не просто
32 похвалили... Это если ученый настоящий, он не
33 просто ради поощрения какого-то работает, а в нем
34 еще живет эта вот (пауза)... и это изначально...

35
36 И: Самостимул?

1 Р: Да. Самостимул. Это чувство такого научного
2 любопытства, исследовательского. Если это ... это —
3 чरта внутренняя, она не внешняя, а внутренняя.
4 Ученым становится тот, у кого есть этот, вот, иссле-
5 довательский какой-то, если не инстинкт, то черта.
6 Исследовательское любопытство может и похоже
7 на любопытство детское, ну, не совсем такое. Это
8 профессиональное любопытство.

9 Так же, как у писателя. Вот, писатель, допустим,...
10 уже настоящий писатель он сочиняет, ну, так, как
11 сочинял, допустим, тот же Булгаков. Он же знал,
12 что «Маргариту» не напечатают, да и другие вещи.
13 Знал, что его не напечатают! Он пытался, там, «Теат-
14 ральный роман» какой-то невинный протолкнуть,
15 а уж «Маргариту» он и не надеялся... Но он писал.
16 И так же, как, допустим, тот же Шаламов! Вернулся
17 из лагеря... Ведь какие он вещи страшные написал!
18 Сильнейшие вещи, которые не публиковали при его
19 жизни. А потом все-таки опубликовали. Вот
20 сколько он успел написать до смерти. Вот. Так что
21 не обязательно ученый или, там, писатель обяза-
22 тельно что-то создает ради того, чтобы ...что-то по-
23 лучать за это... Когда он заканчивает — да... Но не
24 просто ради этого, и все равно ученые продолжают
25 исследовать... (*конец записи*).

26
27
28
29
30
31
32
33
34
35
36